

Спокойный тон Лейлина разгневал скрывающегося в темноте Ноя, а тот злобно крикнул:

— Надеюсь, ты всё хорошенько прочувствуешь, когда окажешься под воздействием Поцелуя Обжоры!

Его голос, казалось, раздавался со всех сторон, и Лейлин не мог понять, где же находится Ной.

— Слабость таких барьеров заключается в наложившем их маге. Как только маг подвергнется нападению, то барьер тут же рухнет. — Лейлин продолжал высокомерно высказываться, словно попросту желал прокомментировать заклинание Ноя.

— И что с того, что тебе известна слабость? После очищения моей родословной, эта Клетка Чревоугодия обладает небольшой мощностью сферы Утренней Звезды. Простой чернокнижник кристальной стадии, вроде тебя, никогда не сможет достичь такой мощи! — Из темноты снова раздался голос Ноя, но теперь Лейлин различил в нём нотки волнения и раздраженности.

Любой маг, который ловил своего врага в ловушку, а после видел лишь его равнодушное отношение, вместо того, чтобы наблюдать за отчаянными попытками жертвы выбраться наружу, чувствовал бы себя в ярости.

По его команде, многочисленные рты с острыми зубами начали атаковать и грызть Лейлина.

— Чешуйчатый Щит! — Лейлин щелкнул пальцем, и вокруг него появилось бесчисленное множество кристалликов, которые в итоге образовывали щит, покрытый толстым чешуйчатым слоем с передней стороны. Когда белые зубы вонзались в щит, то разносился резкий звук и большое количество искр.

Под атакой многочисленных зубов, казалось, что Чешуйчатый Щит еле выдерживает натиск, и что вот-вот развалится на куски.

— Хаха...хаха... — Видя всё это, Ной разразился безудержным смехом.

— Даже если ты и видишь их, что ты можешь сделать? Разве в конечном итоге ты не будешь измельчен в фарш под давлением моей Клетки Чревоугодия? Я решил, я сохраню твой язык и буду медленно смаковать его...

Несмотря на то, что его разум и был ясен, он всё равно проявлял намеки на безумие под влиянием отпечатка чревоугодия.

Пока он слушал победоносные заявления Ноя и звуки от Чешуйчатого Щита, Лейлин качал головой.

— Если говорить только о барьере, то он практически нерушим для обычного мага 3 ранга, и даже мне пришлось бы потратить большое количество духовной силы, чтобы вырваться из него, но как жаль... — вздохнул Лейлин, словно искренне жалел о неудаче Ноя.

— Тебе не стоило сотрудничать с кланом Оакхарт!

— Как ты... — Прежде чем Ной успел закончить, черный луч света уже прорвался сквозь множество слоёв тьмы и ударил в Ноя, который тайно скрывался среди темноты.

Смертельный луч. Это грозное заклинание, специально разработанное И.И. Чипом для

Лейлина, имело невообразимую силу и могло с лёгкостью убивать магов 3 ранга.

Фью! Фью! Фью! Под давлением Смертельного Луча, защита Ноя разлетелась, словно бумажный лист, и даже его врождённые заклинания были с легкостью пронзены смертельным лучом, словно он, будучи за яичной скорлупой, столкнулся с молотом.

— Обжорство! Обжорство! Всемогуший Вельзевул! Вы — верховный обжора и управляете Чревоугодием! — слова резонировали в окружении Ноя, пока он зачитывал их, словно молился.

Посреди молитвы, черные руны на лице Ноя вдруг вспыхнули и оторвались, приняв форму черных семян, которые и преграждали путь Смертельному Лучу Лейлина.

«Сила убеждения? Дарованная самим Богом?» Лейлин всегда опасался легендарного Мира Богов. Некоторые из его знаний, полученные им из прошлого мира относительно создателей и богов, добавили ему понимания их высшей силы.

Поэтому увидев эту форму, в голове Лейлина тут же всплыла такая ассоциация.

Но вскоре он фыркнул, — Если бы тело Вельзевула или же его клон оказался здесь, то он раздавил бы меня одним пальцем! Но сейчас бесполезные семена без поддержки духовной силы изначального тела хотят убить меня?

Ранее проводя межпространственные эксперименты, Лейлин естественно понимал слабость таких духовных сил, происходивших из других миров, особенно тех, связь между которыми была разорвана.

Можно даже сказать, что если первоначальный хозяин этих семян являлся существом 7 ранга и достиг ужасающего могущества, то всё равно не смог бы оказать никакой поддержки своим семенам духовной силы.

Фактически, эти черные семена даже не содержали духовной силы, а являлись лишь продуктом духовного заражения уничтоженного клона и повреждённым фрагментом его памяти.

Смертельный Луч безжалостно пронзил черные семена.

Фью! Когда черный луч пронзил черные семена, последние попадали на землю с отверстиями внутри. По мере отвердевания они приобретали формы черных рун, ранее отлетевших с лица Ноя.

Смертельный Луч пронзил тело Ноя. Если бы Лейлин в последний момент не махнул пальцем, то весь мозг Ноя полностью поджарился.

Но сейчас Ной лежал на земле, словно побитая собака с отверстием в груди. Он, не переставая, бормотал себе под нос,

— Как...как так получилось?

Лейлин подошел и безжалостно обрушил на Ноя своё море сознания, а его холодный как лёд голос раздался в голове Ноя:

— Говори! Когда ты начал играть в игры с кланом Оакхарт?

— 70 лет назад. Однажды я отправился в Лазурную Гору в поисках способа исправить Клетку

Чревоугодия. В то время клан Оакхарт помог мне...

Потеряв отпечаток чревоугодия, Ной казалось, потерял свою душу. Он оказался в состоянии, которое оказалось хуже, чем у обычного человека, а поскольку его море сознания уже было разрушено, Лейлин с легкостью получал от него ответы, пользуясь иллюзорным заклинанием.

— Ты на самом деле осмелился вступить в сговор с тем кланом? Тебе так сильно надоело жить? — повстречавшись некоторое время назад с кланом Оакхарт, Лейлин понимал, что они за люди. Клан представлял собой людей без морали. Ной попросту встретился со своей трагедией.

Благодаря клану Оакхарт, Лейлин смог одним ударом разломать Клетку Чревоугодия.

Несмотря на то, что Клетка Чревоугодия изолировала все его чувства, даже сканирование И.И. Чипа не дало результатов, Лейлин всё же смог обнаружить активность звёздных жуков на теле Ноя.

Их оказалось всего несколько, а к ним применялось маскирующее заклинание, поэтому Лейлин и не смог их сразу обнаружить.

Но когда Ной запер себя и его в Клетке Чревоугодия, Лейлин тут же активировал атомное сканирование И.И. Чипа.

Сначала он хотел найти дыры в Клетке Чревоугодия, но неожиданно смог обнаружить следы активности звёздных жуков!

Лейлин немного научился управляться этими жуками во время проведения аукциона в городе Лазурной Горы. Фактически, звездные жуки на теле Ноя сверкали столь ярко, как и лампочки посреди окружающей тьмы, указывая Лейлину на его местонахождение.

В дальнейшем не возникало никаких проблем. Лейлин попросту активировал заклинание и направил свой Смертельный Луч, решая все проблемы.

— Клан Оакхарт? — Выражение Робина вдруг изменилось. Клан Оакхарт являлся сильной семьёй, которую поддерживал Маг Утренней Звезды. Он не раз напоминал своему племяннику не вести с ними никаких дел.

«Похоже, что недавние происшествия с кланом Оакхарт связаны с вмешательством властей Лазурной Горы». Лейлин подумал некоторое время и решил тут же покинуть замок Робина.

Сейчас он еще больше боялся столкнуться с этим кланом. Если прошлое дело раскроется, то клан Оакхарт, несомненно, будет преследовать его до края земли, несмотря на его поддержку в виде наставника Гилберта, Мага Утренней Звезды.

— Старший Робин, как думаешь, может нам переждать волнения в твоём замке, а затем доставить Ноя в штаб-квартиру и доказать его вину? — Лейлин почтительно обратился к Робину, который уже стоял сбоку от него.

— Конечно, — горько улыбнулся Робин. Неужели он мог ему отказать?

— Прекрасно, тогда... — Лейлин уже собирался что-то сказать, но выражение его лица резко изменилось.

— Кто там?

Много зелий тут же вылетело из мешка на его поясе, и объединившись, сформировали заклинание 3 ранга 'Клинок Смерти'.

Сверкающая черная дуга тут же прорезала огромное пространство. Всё, что встречалось у ней на пути: камни, деревья и даже небольшие холмы — мгновенно укоротились на половину.

Несколько фигур вытеснилось Клинком Смерти и появилось перед глазами Лейлина.

— Лейлин Фэльер! Я наконец-то нашел тебя! — каждый из новоприбывших магов обладал силой кристальной стадии, а маг, который только что воскликнул, обладал силой на пике кристальной стадии.

— Лео! — вскрикнул Лейлин. Этим магом, в действительности, оказался нынешний глава клана Оакхарт. По его выражению, казалось, словно он знал о прошлой маскировке Лейлина.

«Пророчество?» тут же подумал Лейлин. Ранее он считал, что он полностью уничтожил все ведущие к нему следы, но Лео всё же смог найти его. Должно быть, кто-то предсказал его личность.

Хотя сам Король Лазурной Горы и не был пророком, но если клан Оакхарт смог бы заплатить определённую цену, можно было заручиться поддержкой любого мага.

Скорость реакции Лео, равно как и его злоба к нему, немного превысила ожидания Лейлина.

Вероятно, чтобы определить местоположение Лейлина, всему клану Оакхарт пришлось заплатить кровью.

Но если бы кто-то узнал о потерях, которые понёс клан Оакхарт после визита Лейлина, такая реакция становилась понятной.

— Умри! — По правде говоря, Лео боялся, что Лейлин разоблачит все его темные делишки, поэтому он сразу же устремился к нему и не дал возможности Лейлину сказать что-либо.

Бум! Бум! Ужасающие энергетические волны выросли из тел магов позади него, а вокруг Лейлина начали появляться черные цепи, пытающиеся связать его.

Могущественная связывающая сила пыталась ограничить его движения.

Лео развернул простой и неприглядный свиток, и вырвавшиеся из него энергетические волны заставили Лейлина ощутить удушье.

«Свиток магического заклинания 4 ранга? Ты, в самом деле, так много думаешь обо мне?»

Лейлин сузил глаза и прошептал Лео:

— Если я здесь умру, то клянусь - известие о твоих жуках тут же будет раскрыто и распространено по всему центральному континенту!